

С ПОЗИЦИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА

Сегодня коллектив Ленинградского Большого драматического театра имени Горького завершает свои гастроли в Челябинске.

С волнением ожидали здесь приезд ленинградцев. Ведь театр, созданный по замыслу А. М. Горького, — театр высоких традиций... Недавно во главе коллектива стал режиссер Г. А. Товстоногов — народный артист СССР, лауреат Ленинской премии.

Гастроли открылись по традиции пьесой М. Горького «Враги».

Но «горьковское» этих спектаклей не исчерпывалось, оно было вложено гораздо глубже в искусство Большого драматического и раскрывалось в последующих его спектаклях.

Да, призыв Горького «научить людей любить, уважать истинно человеческое» звучал, конечно, в таких равных спектаклях, как инсценировка романа Ф. Достоевского «Идиот» или горьковская комедия Г. Фигейредо «Лиса и виноград».

Когда-то Горький протестовал против инсценировок романов Достоевского, потому, что видел, как театры заставляют свое внимание на психологическом изломе, «достоверном», заслонившем собой Достоевского-реалиста. И не характерно ли, что спустя много лет театр, носитель имени Горького, обращается к До-

стоевскому, но обращается теперь к нему с новых идейно-эстетических позиций, с точки зрения самого Горького.

Театр видит борьбу за «истинно человеческое» и в романе Достоевского, и в пьесе Г. Фигейредо «Лиса и виноград». Он выводит на сцену вслед за Мышкиным, с открытым сердцем шагнувшего к униженным и оскорбленным, — Фритийского раба Эзопа, духовно поднимающегося над своими хозяевами потому, что он, раб, любил свободу больше самой жизни.

Едкая устремленность к «горьковскому», «истинно человеческому» объединяет, за немногим исключением, спектакли театра. Значит, рождается свое лицо, свой стиль.

Драматический материал, которым пользуется в ряде случаев театр, не лишен ограниченности, порожденной социальными условиями, в которых работали авторы. Заслуга театра состоит в том, что с Достоевского, и брагзельского драматурга Г. Фигейредо, и итальянца А. Николли театр прочел с позиций социалистического реализма, и потому нельзя не видеть стремления театра в каждой постановке подчеркнуть то, что наиболее близко нашей современности.

Вот в репертуаре театра и имена советских драматургов — Н. Пест-

кина, Н. Винограда, В. Пановой, В. Розова, Н. Винникова, но коллектив и сам понимает — этого недостаточно.

Круг пьес о советской действительности еще более сузился в период гастролей. Искреннее огорчение вызывает то, что театр не привез в Челябинск «Метелицу» В. Пановой — один из лучших своих спектаклей — суровую пьесу о воинском подвиге советского человека. А спектакли о нашем сегодня — «В поисках радости» и «Когда цветет акация» — вероятно, из-за того, что пьесы эти ставят и местные театры, — были показаны всего лишь несколько раз. Да и по своему общественному звучанию эти спектакли стоят ниже других работ театра. Так или иначе, но гастрольный репертуар театра сложился не совсем удачно.

«Покажите нашего рядового труженика», — так говорят в Челябинске. Привезите к нам в следующий раз такой спектакль о нашем сегодня, который по своему художественному уровню не уступал бы, скажем, спектаклю «Лиса и виноград».

Хочется верить, что этот свой долг театр исполнит, ведь он обладает замечательными творческими силами, прежде всего, высоким уровнем режиссуры.

Г. Товстоногову доступно многообразие в искусстве — многообразие

тем, жанров, приемов. В спектаклях, поставленных им, лирика часто уступает место трагическому накалу страстей, драматизм событий чередуется с искристой шуткой. Режиссерские работы Г. Товстоногова — умные, вызывающие. Они отличаются яркой театральностью, выразительностью.

Перед нами прошли спектакли, содержание которых диктовало своеобразие их обликов. «Идиот» — это спектакль-роман, где перед каждой сценой-главой возникала проекция печатных строк. Действие, замедленное по темпу, скорее напоминало литературное повествование, которое как бы «считывалось» со сцены зрителем. «Лиса и виноград» — это спектакль-диспут, и потому здесь все лаконично, как в басе Эзопа. Движения и жесты актеров величественны и спокойны. Здесь, среди белизны колоннад, звучат приподнятые интонации, и философская торжественность застыла в волнах античных одежд. «Также любовь» (режиссер Р. Агамирзян) — это спектакль-суд... В зале меркнет свет. Звучит мелодия — строгая и печальная. Она проникает в душу. Мелодия неразделенной любви. Взгляды зрителей устремлены на сцену. Но художник С. Манделс пока не уточняет места действия. Пока перед нами только открытие сценической площадки, декорированная в темновато-свинцовые, «каменные» тона.

Она запоминается своим холодным и загадочным простором. Взгляды зрители обращены к сцене, но луч прожектора, прорезая темноту, вдруг осветил задние ряды партера. Оттуда, от зрителя, и начинается действие. Пройдя меж рядов, ведущий выходит на сцену, надевает судейскую мантию. Он вызывает по очереди подсудимых — тех, кто был рабодушен или жесток по отношению к любви... Из зала, откликаясь с глубокой скрытым волнением, поднимаются на театральные подмостки виновники. Пьеса чешского драматурга П. Когоута судит защитников ханжеской мертвой догмы, судит по законам социалистической морали. Спектакль «Когда цветет акация» по своей форме — спектакль-концерт. Интересное и своеобразное выражение волнующих проблем современности имеет и режиссер И. Владимиров в спектакле «В поисках радости». Р. Агамирзян, П. Сирота, И. Владимиров — многообещающая плеяда молодых ленинградских режиссеров, с работами которых познакомилась челябинцы.

Несколько иная судьба постигла гастрольных спектакль «Шестой этаж»... Появление этого спектакля, как известно, восторжествовало в Ленинграде одобрительно и зрительскими, и прессой. Но вот прошло время, сентиментальность и фальшивость многих положений мелодрамы А. Жюи дали себя знать. Сейчас спектакль, как говорится, вялая. Многие челябинцы, отлавляя должное талантливого, филлигранной актерской работе таких исполнителей, как Л. Макарова, не считают «Шестой этаж» достижением театра. Время вносит свои коррективы, и если год назад спектакль мог показаться интересным, то теперь он проигрывает в сравнении с последними достижениями театра.

Челябинцам надолго запомнится образы, созданные ленинградцами, — спокойный и могучий в своем простоте Левшин А. Ларионова во «Врагах»; строгая, душевная, умная Савина — О. Казико в «Поисках радости»; ее же генеральша Виталина, сочетающая в себе и «совершеннейшего ребенка» и «светскую даму», действующую по неумолимым, противным законам законов дворянского этикета; самозабвенный философ Ксанф, и гордая Клея, и жаждущая свободы, но жалкая и неперенная Мели — образы спектакля «Лиса и виноград», созданные Н. Корном, И. Ольхиной и З. Шарко; запомнятся вездливый Сухарев — В. Софронов, «доцент пошлости» Комаровский — В. Рыжухин, Ковригина — З. Шарко, вся пронизанная динамикой действия, неуступчивая... Все это роли, дипломатированные на Всесоюзном фестивале театров.

Запомнятся печальные раздумья не выпускающего изо рта своей трубки сигары Марко в исполнении Ю. Копеляна и его неутомимо-сварливая жена Рената — М. Приват-Сokolova. Запомнится трагическая судьба Лилы Матисовой в спектакле «Также любовь», переданная с большой душевной проникновенностью Л. Макаровой. Артист И. Смоктуновский создал достоверный образ Мышкина в спектакле «Идиот», показал его не в подправленном, не в приглаженном виде, а в ступе сложного противоречий, собственных героям Достоевского.

И еще одна крупная актерская удача: Эзоп — В. Полещица.

Удар гонга. На сцену вытаскивают раба Эзопа, и только первое

мгновение он кажется убогим, но вот полилась его пламенная речь о свободе — и мы видим: это — Человек, Эзоп — символ истинной красоты. Конечно же, он не безобразен. Теперь это ясно видишь, он излучает солнечную мудрость, его поза — несгибаемого свободолюбца — прекрасна.

Художественную радость принесли челябинцам артистические работы Е. Грановской, Е. Лаврова, В. Кузнецова, Л. Светловой, В. Максимова, Н. Шаховой, И. Заблудовского, Е. Иванова, Е. Лебедева, В. Стрельчика, С. Юрского и других.

В течение месяца у входа в театр, где проходили гастроли, не стихал спрос на «лишние билеты». Было показано 55 спектаклей, их просматривало 57 тысяч зрителей — на десять тысяч больше, чем предполагалось.

Но не только зрители, и артисты получили много новых впечатлений от тех многочисленных встреч, которые состоялись во время гастролей. Артисты побывали в цехах крупнейших заводов, встречали в там как посланцев города Ленина, как представителей передового советского искусства.

Стремясь к глубокой содержательности каждого спектакля, коллектив Ленинградского театра вместе с тем добивается яркой выразительности театра социалистического реализма. В разных по характеру спектаклях звучит единая горьковская тема: предельное внимание к Человеку, гордость за Человека.

Ю. СМЕРНОВ-НЕСВИЦКИЙ.

1 АВГ 1958

Челябинский рабочий г. Челябинск